

Пролог: Тень сомнения

Вернувшись с визита во Дворец Икунь, И Сю по-прежнему носила на лице скорбное и безмятежное выражение, подобающее владычице шести дворцов, но в душе у неё уже натянулась невидимая струна. Внезапное появление императора в тот день и его неумовимое выражение лица при уходе занозой засели в чувствительных нервных окончаниях.

Она никогда не верила в совпадения, особенно в этом глубоком дворце, где каждый шаг таил тревогу.

Той ночью в Дворце Цзинжэнь ярко горели свечи. И Сю не ложилась спать, а, взяв свиток, полулежала на тёплой тахте, делая вид, что читает, но краем глаза неотрывно сканировала внутренний двор за пределами зала. Цзянь Цю молча перебирала украшения, которые понадобятся на завтра.

Ночь была глубокой и тихой, лишь осенний ветер всхлипывал, проносясь над верхушками деревьев. Всё казалось обычным.

Однако, когда порыв ветра посильнее слегка качнул фонари под карнизом, заставив свет и тени дрогнуть, — рука И Сю, державшая свиток, едва заметно замерла.

Ей почудилось, что в тени дальней дворцовой стены что-то чрезвычайно быстро переместилось, так быстро, что это походило на иллюзию, слившуюся с ночным мраком, без единого звука.

Это были не ночные стражники — их шаги и свет фонарей подчинялись определённому ритму. Скорее это походило на... тень, намеренно слившуюся с темнотой.

Сердце И Сю медленно опустилось. Но лицо её не изменилось, она даже не сбила ритм перелистывания страниц, лишь глаза, спокойные, как вода, мгновенно покрылись ледяным блеском под прикрытием свитка.

Управление Липкой Палки.

Вот как. Инь Чжэнь никогда по-настоящему не доверял ей, не доверял Нянь Шилань, не доверял обманчивому спокойствию гарема.

В последующие два дня И Сю вела себя как обычно. Занималась дворцовыми делами, принимала утренние приветствия, даже казалась более снисходительной, чем обычно. С Наследной наложницей Хуа она держалась с прежней умеренной заботой — ни чрезмерной близости, ни нарочитой отчуждённости, полностью соответствуя тому отношению, которое мудрая императрица должна проявлять к заболевшей наложнице.

Она даже сама, когда Инь Чжэнь пришёл к ней на ужин, упомянула, что болезнь Наследной

наложницы Хуа идёт на поправку, и в её словах звучало искреннее облегчение, словно она вовсе не ведала о подозрениях в душе императора.

Но каждым своим тайным взглядом, каждой, казалось бы, случайной паузой она подтверждала свою догадку.

Она заметила, что среди евнухов, подметавших двор у Дворца Цзинжэнь, появилось новое лицо. Движения его были слегка неуклюжи, но взгляд — чересчур живым.

Она заметила, что когда шла в императорский сад, вдалеке неизменно оказывались одна-две фигуры, державшиеся на почтительном расстоянии, словно тоже любовавшиеся пейзажем, но их взгляды никогда по-настоящему не покидали её.

Она даже смутно ощущала, что в некоторые безмолвные ночи в темноте за пределами зала появлялось едва уловимое дыхание.

Инь Чжэнь... и впрямь постарался.

В душе И Сю смеялась, но на лице её становилось всё более радушно, словно весенний ветер. Подобно самому искусному охотнику, она обнаружила затаившегося в темноте соглядата, но не спешила спугнуть его, а, напротив, начала играть свою роль ещё безупречнее.

Болезнь Нянь Шилань пошла на убыль, и она уже могла выходить. В тот день она явилась во Дворец Цзинжэнь засвидетельствовать почтение. Лицо её было ещё бледным, но духом она взбодрилась. На запястье у неё по-прежнему красовались те зелёные турмалины, и, глядя на И Сю, она невольно выказывала в глазах долю зависимости и мягкости.

Когда аудиенция закончилась, наложницы одна за другой стали расходиться. Нянь Шилань замешкалась, словно хотела что-то сказать.

И Сю заметила это, но прежде чем та открыла рот, с улыбкой промолвила всем:

— Нынче погода ясная, хризантемы в императорском саду в самом цвету. Если сёстры расположены, не упустите случая полюбоваться, не стоит пренебрегать этой осенней красотой.

С этими словами она, по сути, распустила малое собрание. Все возблагодарили и удалились.

Нянь Шилань замешкалась в хвосте, собираясь подойти, но тут И Сю естественно обернулась к Цзянь Цю и распорядилась:

— Кстати, из тех новых облачных парч, что давеча прислало из провинций Цзяннань Министерство внутренних дел, я вижу, несколько кусков слишком ярких для моего возраста. Оставлять их без дела жаль. Помнится, есть один — цвета «заморская хурма» и один — «гусиный пух». Они как раз подойдут Наследной наложнице Хуа и Наследной наложнице Ци.

Сама возьми людей и доставь их обеим господам.

Голос её был мягок, словно она отдавала рядовое распоряжение о выдаче даров. Взгляд её, спокойный, скользнул по Нянь Шилань:

— Сестра молода, тебе к лицу яркие цвета.

Сердце Нянь Шилань наполнилось теплом. Она уже собралась благодарить, как встретила взглядом с глазами И Сю, которые, казалось, улыбались, но на самом деле были бездонны. Во взгляде том промелькнуло и тут же исчезло едва заметное движение века. Затем он вернулся к обычному.

Слова замерли в горле у Нянь Шилань. Сердце её почему-то тревожно ёкнуло. Императрица... кажется, речь шла не просто о пожаловании ткани? Что означал тот мгновенный взгляд?

Она не успела обдумать это и могла лишь сначала поблагодарить:

— Благодарю госпожу за пожалование.

И Сю слегка улыбнулась, больше не говоря ни слова, повернулась и ушла во внутренние покои.

Нянь Шилань с лёгким недоумением покинула Дворец Цзинжэнь. Вскоре после её возвращения в Дворец Икунь туда с двумя блестящими рулонами парчи явилась Цзянь Цю в сопровождении служанок.

Цзянь Цю, соблюдая этикет, приветствовала Наследную наложницу Хуа и с подобающей улыбкой доложила:

— Императрица-госпожа помнит о вас. Она сказала, что этот кусок цвета «заморская хурма» более всего идёт к вашему цвету лица, и специально велела мне доставить его вам. А тот, что для Наследной наложницы Ци — цвета «гусиный пух». Она особенно выделила слова «заморская хурма» и «Наследная наложница Ци».

Сун Чжи приняла ткань. Нянь Шилань смотрела на роскошную парчу, и тут её осенило!

Тот мгновенный взгляд императрицы... «заморская хурма»... Наследная наложница Ци...

Вдруг она вспомнила, что несколько дней назад, пока она болела, Наследная наложница Ци как-то в разговоре пыталась вывести у неё про женшень, пожалованный императором. Тон у неё был кисловатый, с нотками выведывания. Тогда, из-за болезни, Нянь Шилань не придавала этому значения.

Императрица предупреждала её?!

Под видом пожалования ткани она давала ей понять, что нужно остерегаться Наследной наложницы Ци? Или даже... Наследная наложница Ци тоже может быть причастна к тем слезкам? Или же напоминала, что дар сделан на виду, а потому ни в коем случае нельзя гордиться и привлекать к себе зависть?

Волна холодка, смешанного с ещё более глубокой зависимостью, мгновенно захлестнула Нянь Шилань. Императрица умудрилась даже под столь пристальным надзором императора таким способом передать ей весть! Что это за отвага и мудрость!

Она больше не сомневалась, в душе остались лишь потрясение и преклонение. И на ту парчу цвета «заморская хурма» она смотрела уже совсем по-иному.

— Прошу тётю Цзянь Цю передать госпоже, — голос Нянь Шилань слегка дрогнул, в нём слышалось едва уловимое волнение, — я... мне очень нравится эта ткань цвета «заморская хурма», я непременно... буду ей дорожить и не обману доброго отношения госпожи. Она намеренно выделила слово «дорожить».

Улыбка Цзянь Цю не дрогнула:

— Я непременно передам ваши слова.

Проводив Цзянь Цю, Нянь Шилань осталась одна в зале. Глядя на роскошную парчу, она почувствовала, как у неё слегка вспотели ладони.

Она наконец полностью осознала, насколько тайным и опасным был её союз с императрицей, и насколько... захватывающим. Они словно вели под самым носом у императора безмолвный, леденящий душу диалог.

А в Дворце Цзинжэнь И Сю, выслушав доклад Цзянь Цю, медленно скривила губы в ледяной усмешке.

Фигура сделала ход.

Ну и что, что слезка?

В этой дворцовой партии никогда не было лишь одной, видимой доски.

У Инь Чжэня есть его Управление Липкой Палки, у неё же — её изощрённый ум и... союзница, добровольно вошедшая в силки.

Она подняла свои фениксовы очи и устремила взгляд на, казалось бы, безмятежные дворцовые стены за окном.

Игра начинается по-настоящему только сейчас.

<http://bllate.org/book/18894/1846952>